

«УСЛЫШАТЬ РАЙСКИЕ САДЫ...»

Встреча с композитором Михаилом Костылевым

Он — молод, амбициозен. Он посвящён в "алхимию духа", ему доступна музыка высших сфер. Он — Михаил Костылев. Композитор с многомиллионной аудиторией. Масштабная, пробирающая до озноба патетико-героическая музыка Михаила Костылева звучит в фильмах "28 панфиловцев", "Танки", поклонники композитора знают его имя и по компьютерным играм. Как "вода и камень", "лёд и пламень" на пути от реального к идеальному соединяет он в себе, казалось бы, несоединимое. Стоит ли удивляться в таком случае тому, что однажды Михаил Костылев стал гостем редакции газеты "Завтра"? Мы встретились с ним в кабинете, одну из стен которого занимает икона последнего императора, святомученика Николая II. Михаил Костылев сразу же "перешёл в наступление".

Михаил КОСТЫЛЕВ. Я новую политическую программу придумал — "Православный коммунизм" или "Православный коммунист". Таким будет моё кредо. Я глубоко убеждён в том, что современному патриоту России просто больше некуда деваться, он может быть только православным коммунистом, потому что и Православие, и коммунизм — это наше достояние, наша история, от которой нельзя отказываться. Всё это необходимо принять, переварить в себе и попытаться из этого сформулировать какую-то единую концепцию. Глобальных противоречий между христианством и коммунистическими, социалистическими идеями нет... гораздо больше противоречий с капитализмом в вопросах прибыли, семьи, образования... — чего угодно. Везде коммунизм гораздо ближе к христианству, чем капитализм...

"ЗАВТРА". Развиваете идеологию о примирении "красных" и "белых"? **Михаил КОСТЫЛЕВ.** Вот как раз "красные" и "белые" сложнее соединяются, потому что кровь была всё-таки пролита конкретно... А Православие, оно ассоциируется не столько с "белыми", сколько с религией, верой, религиозной концепцией. Была гражданская идеологическая война. Да, она была и против Церкви, но здесь-то и нужно как раз примириться. А вот с "белыми" примиряться не хотелось бы... лично мне.

"ЗАВТРА". То есть вы не только сочиняете музыку — вы размышляете и на более глобальные темы: политические, в том числе?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Музыка, как ничто другое: ни наука, ни какой-либо другой вид искусства... даёт представление о гармоничном мироустройстве, гармоничном восприятии окружающей действительности.

"ЗАВТРА". Как это у Пушкина: "поверить алгеброй гармонию"? Вы предлагаете поверять музыкой социологию, политологию?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Я бы назвал это гармоническим мышлением. Музыка даёт такой навык.

"ЗАВТРА". Каким был ваш путь в музыку?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Самый обычным. Закончил Московскую музыкальную школу имени Рахманинова по классу кларнета. Поступил в Автомеханический институт, но после окончания института уже знал, что буду писать музыку для игровой индустрии.

"ЗАВТРА". Без специального консерваторского образования?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Сегодня образование сильно изменилось. Гораздо проще стало самому себя образовывать, и даже, я сказал бы, в некотором смысле — полезнее. Сегодня есть компьютер, есть программа, которая эмулирует оркестр, любые инструменты, есть уроки на YouTube. В принципе, можно самому начинать приобретать знания, навыки в искусстве гармонии и композиции.

"ЗАВТРА". И какова ваша творческая лаборатория?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Компьютер, студийные колонки, мониторы, звуковая карта, наушники. Несколько музыкальных инструментов.

"ЗАВТРА". В средневековые был такой монах Гвидо д'Арренцо. Он совершил реформу в музыке. Предложил нотный стан, названия нот от "До" — Dominus (Господь), до "Си" — Sidera (Небеса). То есть каждый звук звался к Всевышнему, к Откровению, к Божественному. Можно ли говорить, что в настоящее время с развитием IT-технологий произошла новая реформа в музыке?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Так на Западе давно принято обозначение буквами и цифрами. Мне это еще в музыкальной школе объяснили, что C, D, E, F, G, A, B — это До, Ре, Ми, Фа, Соль, Ля, Си. Например, Ля минор Септаккорд будет холодно называться Am7.

"ЗАВТРА". То есть реальность такова, что и в музыке мы оперируем западными константами?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Не совсем — у нас ещё остаются классические музыкальные школы. Но и на них уже ведётся охота. На полном серьёзе идёт обсуждение добавления в традиционную советскую систему музыкального образования новых западных современных течений — таких, как рэп. Хочу подчеркнуть, что "класс рэпа" в принятой у нас традиционной советской музыкальной школе будет означать её гибель.

"ЗАВТРА". Насколько уникально сегодня это явление — композитор?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Смотря какой композитор... На самом деле, сейчас очень много людей занимается музыкой. Просто музыка, как и человек: одна — с большой буквы пишется, а другая — с маленькой. Если говорить о современных рэпах, хип-хопах, то о гармоничном мышлении лучше, конечно, вообще промолчать. В рэпе нет гармонии. Там есть текст, в лучшем случае — хороший текст. То есть из музыки, с её мелодией, тональностью, темпом и ритмом, — вырваны только темп и ритм, акцент сделан на ударные, на звуковр, присущий африканским корням. Кстати, от афроамериканцев рэп и пришёл к нам. Ничего плохого я в этом не вижу, но у нас есть славянская, русская музыкальная традиция. И зачем нам брать, грубо говоря, низкоуровневые инородные манеры, когда у нас есть родные, куда более глубокие, свои?

"ЗАВТРА". Говоря о русской традиции в музыке, хотелось бы узнать о ваших кумирах.

Михаил КОСТЫЛЕВ. Это и Прокофьев, и Глинка, и все композиторы "Могучей кучки"... Но больше всего я люблю Чайковского, конечно. Я даже считаю, что наш Чайковский — непревзойдённый. Ни для Баха, ни для Бетховена... В моём личном восприятии так.

"ЗАВТРА". Что вы ощущаете, видите, слушая музыку Чайковского?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Рай. Райские, какие-то совершенно лишённые земных обременений, энергии, скажем так.

"ЗАВТРА". Так уж повелось, что Чайковский среди "продвинутой" публики не в чести. Предпочтение — Шнитке, Денисов, Губайдуллина.

Михаил КОСТЫЛЕВ. Но мне больше нравится раскрытая образная музыка такая, как у Чайковского. Шнитке — это музыка "замороженная", зашоренная всякими музыкальными правилами... она на своего любителя. У неё есть свой слушатель, просто это не я.

"ЗАВТРА". Интересно, в какой момент вы почувствовали себя композитором?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Наверное, когда вышла игра King's Bounty. Мне люди начали говорить: "О! какая классная музыка!". Это была первая игра с моей музыкой.

"ЗАВТРА". Музыка для компьютерных игр — это, на ваш взгляд, ремесло или искусство?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Для меня и компьютерные игры — искусство. Просто бывают проходные проекты, а бывают действительно серьёзные, которые западают в душу... Не Достоевский, конечно, но есть игры, например, заставляющие задуматься о реальной жизни, позволяющие моделировать свои поступки.

"ЗАВТРА". В вашем бэкграунде — ещё и увлечение Толкиеном. Как совмещаются для вас Чайковский и Толкиен?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Ну, начнём с того, что Толкиен был ярый католик. И в свои произведения он перенёс видение христианское — пусть и еретическое во многом: да, я считаю католиков еретиками. Он ярко выразил создание единым Богом-Творцом Эру из музыки, из "Песни Айнуиров" — Вселенной, это Средиземье, Арда. То есть сначала Единый Бог создал Архангелов, потом вместе с ними пел песни, и так родилась Вселенная. Меня это ещё в детстве поразило.

"ЗАВТРА". И результатом стала "Эльфийская оратория"?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Да. В какой-то момент перечитывал стихи Толкиена, и мне захотелось наложить на них музыку. Я ещё в интернете искал: может быть, кто-то уже это сделал? К удивлению своему, обнаружил, что практически нет. На данный момент три части "Эльфийской оратории" на эльфийском языке уже написаны, четвёртую пишу. Многие мне писали, из-за рубежа в том числе, что "Эльфийская оратория" невероятно точно отражает книгу.

"ЗАВТРА". В дни гастрелей в Лондоне Большой симфонический оркестр исполнил "Вокальный цикл на стихи Роберта Бёрнса" Георгия Свиридова. Так англичане не могли поверить, что это русская музыка.

Михаил КОСТЫЛЕВ. Организовать на Западе концерты "Эльфийской оратории" — моя мечта. Думаю, мне это удастся. Я как раз хочу показать западному слушателю, что русский композитор лучше понимает то, что они пишут.

"ЗАВТРА". В наш прагматичный век у вас остаётся время для мечты?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Да! Занятно, что за последние недели несколько друзей меня спросили: есть ли у меня мечта? Оказалось, что у них — нет, и от этого мне стало грустно. Потому что у меня мечтаний много.

"ЗАВТРА". Поделитесь?

Михаил КОСТЫЛЕВ. У меня есть мечта: снять фильм об Илье Муромце. Есть советский фильм "Илья Муромец", который я очень люблю. Интересно было бы переснять его. Пусть это будет римейк. Я написал бы для него, наверное, самую лучшую свою музыку.

"ЗАВТРА". Казалось бы, музыка — самый абстрактный вид искусства. И, тем не менее, именно она оказывается самым идеологичным искусством.

Михаил КОСТЫЛЕВ. Музыка тем и занимается, что формирует идеологию. И кто продвигает у нас всякие западные тенденции, кто гудит в гудцы срамное и непотребное... — они всё это прекрасно понимают.

"ЗАВТРА". Михаил, с такими взглядами вы не ощущаете свою социальную отдельность?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Нет, у меня много друзей. Среди них есть совершенно аполитичные, есть, кому интересна политика. Есть, кто против всего и за Навального, есть, кто за Сталина. Разные совершенно люди.

"ЗАВТРА". К какой категории себя относите?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Я, скорее, консерватор. Новые веяния для меня — всё равно, что "Квадрат" Малевича, не считая это искусством. Я против свободы слова. Не должно быть никакой свободы слова. Должна быть ответственность слова. Мне непонятен призыв "Догнать и обогнать Америку!" Зачем? Во-первых, это бесполезно. Во-вторых, это трата времени и ресурсов, которые надо было бы потратить не на то, чтобы догонять в деле, которое нам же ещё и вредит, а своё продвигать. У нас есть своя культура, свои устои и традиции, своё кино... Пусть оно архаичное — значит, архаичное и надо поддерживать. Что у нас получается, то и надо поддерживать.

"ЗАВТРА". Фильм "28 панфиловцев" стал вашим "звёздным билетом". Хотелось бы узнать, каким образом вы стали участником этого проекта?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Мне всегда хотелось войти в кино... о проекте узнал ещё на стадии краудфандинга, когда деньги на него собирали всем миром. К тому времени у меня уже было ощущение, что "Эльфийская оратория" — это здорово, но... надо что-то для нашей страны делать. И я думал о симфонии про Сталина. Были мысли о чём-то таком сильном, суровом, но и ответственном, справедливым... Героическая тематика меня всегда волновала, вот я и принял участие в открытом конкурсе фильма "28 панфиловцев". Зашёл в ВКонтакте в группу проекта, отправил свой двухминутный набросок. Уже позднее узнал, что число желающих написать музыку к фильму было огромным.

"ЗАВТРА". Какова была тематика этого наброска?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Назывался он "Вечный огонь" и в немного переработанном варианте стал лейтмотивом фильма.

"ЗАВТРА". Существовали для вас какие-либо образцы героического кино, музыки?

юза с отмененными там местами главных сражений Великой Отечественной войны: Брест, Ленинград, Ржев, Курск, Смоленск, Сталинград... и музыка в это время такая пафосная... всеяется во всю мощь хор, вступает солистка... чтобы показать, насколько колоссальны масштабы боев, нашей Победы... Но, в принципе, финальный кадр фильма и создаёт такое ощущение.

"ЗАВТРА". На протяжении последних лет тридцати, всего времени вашего взрастания, патриотическое сознание буквально "калёным железом" выжигали. А вас что остановило?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Да, был такой момент. Призывали всех покаяться.

А что меня остановило? Память о деле, может быть... У меня дед дошёл до Берлина, умер в восемьдесят пять лет. Мне было тогда лет двенадцать, у меня остались его медали... В принципе, мы все живём на наследии Победы, оно всё перед нами. Ты его видишь, через себя пропустишь, важно не просто уметь музыку сочинять, а уметь историю переживать внутри себя. Глубоко переживать... Наверное, вот в чём секрет.

"ЗАВТРА". Ваш новый проект, фильм о легендарном лётчике Лидии Литвяк, приурочен к 75-летию Победы?

Михаил КОСТЫЛЕВ. Нет, года полтора, наверное, ещё будем работать. Сейчас только собирают бюджет, денег не хватает. Министерство культуры максимум сорок миллионов может дать. Насколько мне известно, в министерстве такие условия, что крупные суммы выделяют только "звёздным" режиссёрам. Никите Михалкову и Фёдору Бондарчуку. Я, кстати говоря, посмотрел "Сталинград" Бондарчука. Как только ему совесть пошевелит? Там эпизоды... Выходит немецкий офицер, за ним — русская проститутка, так советский снайпер берёт и стреляет в русскую проститутку — вместо того, чтобы фашиста стреляли! Или: немец идёт к колодезь, воды поднять, наш боец стреляет в него. А другой просто с ума сходит: "Ты что?! Как можно стрелять? Даже звери не убивают друг друга у водопада!!" Что за абсурд?! Причём здесь звери, водопад?! Я не знаю, как это даже называть! Какая-то клиника многослойная... У него такой отец был!

"ЗАВТРА". На войне — как на войне. Будем ждать премьеры фильма "Литвяк", премьер вашей новой музыки. И спасибо вам за эту беседу, Михаил!

Материал подготовила
Марина АЛЕКСИНСКАЯ

"А у вас, ваше превосходительство, голос сильный"... Потом подумал и прибавил: "Ноя... противный".
А.П.ЧЕХОВ, "Чайка"

В РОССИЙСКОМ (и вообще, в европейском) обществе принято любить группу "Раммштайн" — да не в среде пустоголовых пацанчиков, делающих селфи на фоне ржавых гаражей, не у девочек в лосинах из леопардово-эротического трикотажа, не у дурачков-с-ковокинга, а — напротив: среди высокоумной попуинтеллигенции, подвизающейся на ниве компьютерного дизайна, IT-обслуживания и адвокатуры.

Да чего там?! Даже историки с математиками попадаются. Интерес к этой оруще-непристойной банде экс-ГДРовских пионеров — почти всеобщий. Они — какие-то родные! Так, любимец публики Тилль Линдемманн родился в 1963 году в Лейпциге; Рихард Круспе — в 1964 году в Ростке, Пауль Ландерс — в том же году в Берлине и так далее. Бывшие сингалестунские барабаники-теلمانовцы и "камрады" из лучшей страны дружного социалегаря в своё время взорвали общевосточный мозг клипом "Stripped" (1998), где на всю катушку использовались кадры из киноленты Лены Рифенштал "Олимпия".

Все в курсе, что "Олимпия", сия двухчастная тяготирина повествовала не лишь о резвости строй-

СИЛЬНЫЙ, НО ПРОТИВНЫЙ...

Постимперская рефлексия

ных тел, но о Берлинском Олимпиаде 1936 года — феерическом нацистском действе. Притом, что ритм композиции "Stripped" ни разу не попадал в плавное-изысканную, дамскую стилистику наци-режиссёры. Следом появились "Ich will" и "Bestrafe mich", а также всякие "Links 2-3-4". Чумазых да могучих ребят-рамштайнов стали обвинять в заигрывании с ультраправой леплотой, хотя ничего общего, кроме одного-единственного обращения к известному спорт-фильму "арийки" Рифенштал, у них не наблюдалось. Они с удовольствием предлагали некрофильско-мазохистскую эстетику, если это, конечно, можно называть "эстетикой": обильно пачкались мазутом или чем-то ещё, вырыгивали неприличности — и ждали реакции герра-обывателя.

Они с самого начала поставили все фишки на эпатаж и сыграли на нервах. Судя по всему, выиграли. Почтеннейшая публика пребывала и пребывает

в шоке. Тилль Линдемманн и его "пионеры" — не болевые дебилы: всё-таки немецкое образование времён "развитого социализма" было не хуже, а в чём-то — и получше советского. Извилины что-то варят. Тилль сотаворял понятия: надо срочно вписаться в нишу, где можно царить (и орать на фоне скрежетал), а остальные будут им лишь подражать... — в Германию полным-полно групп и группочек, имитирующих надсадный рёв "Раммштайна", но... не попадающих в яблоčko. А Тилль, как легендарный Вильгельм Телль, всегда в него попадает. И яблоčko — увы! — разлетается в клочья. Куда-то по направлению к другому Тиллю — Уленшпигелю. После долгого прослушивания их песен хочется крушить и потрошить — с каштостью, я предпочитаю иную немецкую музыку. Ту, которая не требует глубинного "понимания" — а меня часто обвиняют в том, что я не разбираюсь в направлениях "индастриал" и всяческих его ответвлений. Германская клавишеинная тема XVIII столетия не бьёт по мозгам, например.

Любопытный оборот: сказать, что не выносишь "Раммштайн", — это своеобразная пощёчина общественному вкусу. Хороший тон — смаковать эти замолгивные вопли. Искать в творениях Линдемманна&С° супер-изюминки и большие порции смысла. А отрицать их одарённость — это приблизительно, как заявить в компании интеллигентов 1970-х, что не уважаешь Дега с Гогеном.

Но вернёмся к нашему гроту. Возникает вопрос: почему я завела речь об этих корифеях неприличия и жесты? Повод есть. Мне на глаза попал клип Тилля Линдемманна "Frau & Mann", созданный в конце 2019 года, где была использована... советская ностальж-реальность (примечание: это уже, собственно, не "Раммштайн", а дуэт Lindemann — проект, созданный 4 января 2015 года Тиллем Линдемманном и Петером Тэттреном). Пикантности добавляет эксцентричная звезда украинского происхождения Светлана Лобода, чья неземная (внеземная?!) привлекательность поразила Линдемманна в самое сердце. Прямо-таки "Mein! Herz! Brennt!" хочется заорать — как в одной из душераздирающих песен группы.

Но — стоп! Прежде чем говорить о клипе — а клиповая составляющая это, пожалуй, две трети успеха герра Тилля, — хотелось бы вспомнить о таком сугубо немецком явлении, как Ostalgie (от Osten) — болезненно-светлой реакции бывших жителей восточных земель на воспоминания о детстве-юности, самом лучшим в мире мороженом, фильмах с Гойко

Митичем "про индейцев с ковбойцами" и об уверенности в завтрашнем дне под чутким руководством Штази. Повышенный интерес к своему социалистическому прошлому наблюдается только у двух народов: у русских и немцев. Все остальные: поляки, болгары и венгры, с курляндцами с естляндцами до кучи, — испытывают либо печаль, либо агрессию, либо желание забыть эпоху СЭВ. А вот Россия и бренденбургско-саксонская часть Доичланда мучаются фантомными грёзами и райско-адскими болями. Два имперских народа рефлексируют и крутят в своих мыслях несуществующее "прекрасное далёко". Зачастую ностальгия и рефлексия перерастают в истерику отрицания, и авторы выдают антиутопии на тему прошлого — ужасы, настоянные на Оруэлле с Замиятиным. Примерно это и вышло у Линдемманна, решившего напугать мир — или же самого себя.

Итак, в кадре — космический корабль, нагпывает классическая музыка — "Цветочный дуэт" из оперы Лео Делиба "Лакме", а звездолётчики пытаются играть в шахматы, в невесомости. Полноценная картина soviet-nostalgia — космо/классика/шахматы. Проигравший злобно отбрасывает клетчатую доску — совершенно в духе Остапа Бендера на "турнире" в Старых Васьках. Фигури картину разлетаются по отсеку.

Отважные люди тоскуют о Земле — и нам являють чудо-фрау в исполнении Светланы Лободы. Она столь яростно-экстравагантна, что не вписывается в антураж упавочного цеха: женщины в стандартно-синих униформах упавочывают гранёные стаканы, этаким символом советского бытия и настоящей объект поп-арта. Мухинский гранёный стакан известен за рубежом не меньше, чем её же "Рабочий и колхозница", и неразрывно связан с потреблением водка! Нарочито-рокошная героиня Лободы (никакой техники безопасности на производстве: каскад золотого перидроля, туфли на каблукх, макияж формата "прости меня, мама!") роняет ценную тару — стаканы вдребезги. "Дребезги" сняты красиво — замечаний нет.

Тут-то мы, наконец, встречаем Тилля Линдемманна — он в негущемся номенклатурном костюме и при галстукe, на фоне уныло-казённой мебели. Экс-солист "Раммштайна" играет начальника цеха. Конечно, пытается грубо — по-раммштайновски! — изнасиловать работницу. Эффектное мельканье точёных ног в пространстве, накал борьбы, меткий удар по голове — со-

ветская женщина умеет защитить свою половую неприкосновенность! И тут открывается истина: космонавт и начальник цеха — родные братья.

Презабавный казус — жена космонавта работает... упавочницей. Советская реальность порою была куда более чарующей, но авторы клипа: режиссёр Сергей Минадзе и его команда, — не собирались ваять "взаправду". Пред нами — чистый (вернее — очень грязный и обшарпанный) Мордор. Представить грозного и какого-то permanently немёткого Тилля посреди сталинского барокко с чашечкой из "лмоносковского сервиса" — это примерно как повязать лешему бантики.

Последующая картинка — убогие, не отреставрированные кварталы Питера, где обитают и директоры цехов, и всенародно любимые космонавты. Темнота и скука. Мы видим каморку начальника — старый-добрый сервант 1960-х, телевизор с допотопным дизайном, общая убогость помещения, каковую часть транслируют отечественные фильмы "про СССР". Зато в этом дивном мире есть метасчастье: всенародная встреча героев космоса.

Потом — семейный ужин в роду родственников. Какой-то вневременной и притом — узнаваемой образ, точнее — целый ряд "маячков". Интеллигентный дядека чеховско-тургеневского вида, пышная тётка с короткой завивкой, строгие поджидки мужчин, безликие дети. Крутый стол с общедоступными венскими стульями, что давным-давно перестали быть "венскими", превратившись в неумолимый символ русско-советской дачи. Всенепременная оранжевость торшера! Древний — "эпохи Керенского" — шкаф с книгами. Какой же русский не любит горы книг?! Стол уставлен приборами и яствами по-советски: селедочкой под шубой, салатиком оливье, солёными огурчиками. Кадр полон хрусталём, за которым охотились правверные хомо-советикус. Пепельница зелёного стекла. В мужских руках — мятые "беломоры".

Эра — 1900-1980. Плюс-минус вечность. Всё смешалось в доме Облонских. Героиня Лободы прожигает взглядом Тилля — он покидает ужин и садится на трухлявую, как и положено в этом страшном городе, лавочку. При всём том, официальный язык сёл изумительной цивилизации — English. На нём гуднотс радиоточка, он значится в газетах. Что за параллельный мир нам явился? Да, как это часто бывает у Линдемманна, фабула клипа почти никак не связана с текстом песни. "Schwarz und weiß, / kalt und heiß / Arm und reich, / hart und weich" — Тилль послушно перечисляет: "Чёрный и белый, холодный и горячий, нищий и богатый, жёсткий и мягкий". Преамбула к тому, что мужчине и женщине — противоположности. Зачем надо было для этого породить Совок/Мордор — неясно. Впрочем, у Линдемманна и его друзей всё так — архаусно и стильно-помойно. Кино не для всех. Голос сильный, но противный. Многих завораживает.

Галина ИВАНКИНА

Тилль Линдемманн и Светлана Лобода в клипе «Frau & Mann»

Выставочный зал Антикварного центра на Садовом колыбе
(ул. Садово-Кудринская, 25, проезд; ст. м. "Баррикадная", "Маяковская")
Олег ТАНЦЮРА
«КРЫМСКАЯ ВЕСНА»
Выставка из 40 работ известного крымского художника посвящена событиям весны 2014 г., в результате которых Крым и Севастополь вошли в состав Российской Федерации.
Выставка работает до 23 марта 2020 г.

29 марта
(Новинский бульвар, 25, проезд; до ст. м. "Баррикадная", "Краснопресненская")
Музей-усадьба Ф.И.Шляпина
ОПЕРНЫЕ АРИИ ИЗ РЕПЕРТУРА
Фёдора ШАЛЯПИНА
Соплист — **Дмитрий СТЕПАНОВИЧ (Бас)**

Московский ансамбль духовной музыки «Благовест»
(художественный руководитель — Галина КОЛЬЦОВА)
Партия фортепиано — **Алексей НЕСТЕРЕНКО**
Ведущий концерта — **Антон ВИСКОВ**
Дополнительная информация — на сайте blagovest-ensemble.ru

Книга Джамбулата УМАРОВА "Фактор КРА. Противостояние".
Справки по телефону: 8-985-256-91-24.
Н.И. ЛИБАН. "Русская литература. Лекции-очерки" в 2-х томах. — М.: "Прогресс-Плеяда", 2014-2015. Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24.
Джельвето КЬЕЗА. "Цунцванг для человечества", публицистика.
Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.